

Готовясь к 70-тилетней годовщине празднования Дня Победы, редакция нашей газеты общается с ветеранами войны, их родственниками, тесно сотрудничает с советами ветеранов района. Люди несут нам истории своих предков, их фотографии. Так, неожиданно к нам в руки попали воспоминания двух юрюзанских ветеранов Владимира Климанова и Леонида Попова, которых, к сожалению, уже нет с нами.

Эти воспоминания были написаны ими собственноручно за несколько лет до их смерти и все это время пролежали в Совете ветеранов города Юрюзань неизданными. Владимир Васильевич и Леонид Георгиевич описали на десяти листах бумаги свой жизненный путь — мирную жизнь до войны, фронтовые скитания и подвиги, перипетии судьбы и послевоенные будни. «Авангард» хотел бы поделиться со своими читателями самыми яркими эпизодами их воспоминаний.

Свои воспоминания о «давно минувших днях моей жизни» ветеран Великой Отечественной войны и труда, почетный гражданин Юрюзани Владимир Климанов записал еще 18 декабря 2006 года. «Авангард» писал о нем в начале октября прошлого года, тогда ему могло бы исполниться 90 лет, но он ушел из жизни в 2011-м. В этом материале мы приводим воспоминания Владимира Васильевича о том, как он впервые попал на фронт.

«По окончании средней школы я пошел на работу в завод, а в ноябре 1942 года был призван в армию.

Шла вторая военная осень, остался позади начальный период войны, исторически названный активной обороной, а народом — периодом тяжелых военных сражений. Готовился перелом в ходе войны.

В нашей области, на территории чебаркульских военных лагерей, действовал Сталинградский учебно-артиллерийский центр. Он формировал и отправлял под Сталинград крупные артиллерийские соединения. Ушла туда и 11 артдивизия, а в ноябре формировалась 12-я в составе трех бригад — 8 полков. Я был зачислен вычислителем в укрепление 872 гаубичного артполка 32 гаубичной артиллерийской бригады.

Полки формировались из уральской молодежи, достигшей призывного возраста, шло пополнение из госпиталей. Прибывали младшие офицеры ускоренных выпусков артиллерийских училищ, старший командный состав назначался из отозванных с пассивных участков фронта и имел боевой опыт.

Условия формирования были сложными. Ранняя снежная и морозная зима усугубляла тяжелый быт. Тыловая норма продовольствия не покрывала физических затрат, теплое обмундирование отсутствовало, а размещались мы в примитивных строениях, не рассчитанных на зимнее проживание. Дрова доставлялись вручную за 1 — 11 км из заснеженного леса без дорог. Так нам 18-летним досталось с первого дня армии преодолевать тяготы войны.

Имея 10 классов общего образования и приличную военную подготовку, полученную еще в школе, я быстро и успешно осваивал военную специальность номер 20 и стал командиром отделения топографов-вычислителей управления полка.

На учебу было отведено всего меньше двух недель. В первые дни декабря 1942 года был получен приказ на погрузку в военный эшелон.

На станции Мисяж стояли платформы с погруженными заводом-изготовителем гаубицами МЗО калибра 122 мм.

Грузили мы только боеприпасы 1 б/к (боекомплект **ред.**) по 80 снарядов на орудие, основное снаряжение и продовольствие. К концу дня разместились в теплушках побатарейно, затопили печки и отогрелись. В токарных кухнях был приготовлен ужин уже по фронтовой норме, а в лагере мы вечером полдничали — лишь полселедки, чай и 600 граммов хлеба на следующий день. Хлеб сразу съедали, ибо ночью его все равно украдут. Среди нас были и люди, досрочно освобожденные из мест лишения свободы.

Длинный гудок паровоза. Воинский эшелон сформированного 872 гаубичного артполка покинул станцию Мисяж и следовал на Запад. По Уралу проезжали ночью. Нас буквально оплакивали родственники, прощаясь с нами. Из писем они узнали о нашей скорой отправке на фронт и буквально дежурили. Так и я попрощался на Вязовой со своей мамой. После Уфы эти «проводы» прекратились.

На 10-е сутки наш эшелон благополучно прибыл на станцию Талица-Елецкая (Липецкая область **ред.**), что в 50 км от фронта.

Офицер штаба артиллерии Брянского фронта указал район разведывания для прикрытия тыловой полосы фронта. Так мы прожили не долго, и вскоре заняли боевой порядок на передовой. Боевого настроения не было, да и моральная обстановка того времени была не из лучших. Всюду мерещилась измена, желание сдаться в плен, дезертировать. На наблюдательном пункте нас повели строем по открытой степи, заснеженной по колена, в серых шинелях. Отличная цель была предоставлена немецким минометчикам. Нас обстреляли. Появились первые убитые и раненые. Мне удалось укрыться в небольшом заснеженном овраге. Вот так мы начинали и «учились».

Участие в наступательной операции наших войск мы приняли в Касторненско-Воронежской операции, где обеспечивали прорыв фронта и овладение 307 стрелковой дивизией железнодорожного узла станции Касторное. Так, с января 1943 года наш полк в составе 12 артдивизии вел бои и поддерживал огнем части 48 армии по освобождению населенных пунктов Орловской и Курской областей. А освобожденные деревни в основном были сожжены, вместо домов были лишь печи.

Промерзали мы до костей, а отогреться иногда удавалось лишь в погребках.

Курская дуга была образована в зимних боях и далеко выдвинулась на Запад по отношению к очертаниям фронта.

В конце апреля полк в составе 12-ой артдивизии занял оборону в полосе 15-го стрелкового корпуса 13 армии Центрального фронта. Это основание Курского выступа южнее Орла, район города Малоархангельск. В обороне мы усиливали 496 полк 148 стрелковой дивизии.

Огневые позиции размещались на танкоопасных направлениях: около села Протасово, наблюдательные пункты располагались в 2 — 3 км западнее. В утренних рассветах мы видели разгрузки немецких танков, артиллерии и других войск.

Тучи сгущались.

Перед Курской битвой дивизия наша стала почти бригадой и вошла в состав 4-го артиллерийского корпуса прорыва.

Лето было в разгаре, а на переднем крае тишина, лишь поиски разведчиков. Немцы нас засыпали листовками излюбленного ими содержания: «Где немцы — сидят в Кремле» и т. д., приглашали в «Русскую освободительную армию» генерала Власова.

В ночь на 5 июля мы занимались обновлением маскировки. Стояла напряженная тишина, лишь изредка над нашими головами пролетали наши самолеты ПО-2 с выключенными моторами и в рупор летчики кричали: «Смерть немецким оккупантам!» — мы дружно отвечали: «Слава курским соловьям!». В окопы переднего края немцев они бросали мелкие бомбы, гранаты и возвращались с работающими моторами.

В 2 часа 20 минут по телефонам раздался сигнал «Солнце». Он означал немедленное открытие огня, контрподготовку по первому варианту, когда противник наносил главный удар по войскам 13 армии.

В темном ночном небе вспыхнули заревом сполохи выстрелов на огневых позициях, потом сплошной шелест полета тысяч снарядов и гром разрывов на стороне противника. Работала вся артиллерия в полосе 13 армии. У противника наблюдались многочисленные пожары и были слышны взрывы боеприпасов. Горела станция Глазуновка.

Через 30 минут как неожиданно началось, так все и закончилось. Вновь наступила ночная тишина. Около 5-ти часов утра, уже рассветало, командир полка разрешил нам пойти на огневые позиции и отдохнуть, полагая, что немецкой атаки не будет. На полпути между НП (наблюдательный

пункт **ред.**) и огневыми позициями в лучах восходящего солнца мы с разведчиком Сергеем Нерезовым увидели армады немецких бомбардировщиков. Группами по 30 — 40 самолетов они заходили на бомбежку переднего края и огневых позиций артиллерии. Мы успели вбежать в траншею 2-ой линии обороны. В ней солдаты, в основном нерусской национальности, стоя на коленях, просили Аллаха о милости.

Траншея подверглась бомбардировке кассетными бомбами, из которых выпускалось множество бомбочек, которые разрывались в метре от земли. В открытых траншеях они поражали людей. Нам с Сергеем удалось укрыться в гряде под дорогой.

Началась вражеская артподготовка. Мы буквально по телам убитых и раненых возвращались на свой наблюдательный пункт. В шестом часу утра была повторена наша контрподготовка с целью подавления артиллерии противника. После немцы произвели заключительный 20-минутный огневой налет и в сопровождении штурмовиков перешли в атаку.

Командир полка майор Н. П. Иванов собрал остатки стрелковых подразделений, объединил их с составом взводов управления своего полка. Огнем стрелкового оружия отбивались остатки автоматчиков противника. Танки, в обход Протасово, прорвались в район огневых позиций полка. Майор Иванов отправил туда командиров батарей руководить отражением танковых атак, а сам с поредевшим составом объединенных им бойцов организовал оборонять траншею западнее Протасово.

Более 30 танков прорвались и атаковали огневые позиции. Наиболее сильный удар пришелся на долю 6-ой батареи старшего лейтенанта А. Г. Губара. Полк до вечера 5 июля 1943 года вел тяжелую борьбу с танками и мотопехотой и лишь к ночи подошла на подкрепление 2-я гвардейская дивизия. Она в значительной мере стабилизировала обстановку.

За выполнение приказа «Ни шагу назад!» многие воины полка были награждены медалями «За отвагу». Получил первый свой орден и автор этих строк. Шел мне лишь 19-й год. А далее:

«От Курска до Орла

До самих вражеских ворот.

Такие вот дела!».